

Судебный процесс по делу о немецко-фашистских зверствах в Ленинградской области

Утреннее заседание 31 декабря

ЛЕНИНГРАД, 31 декабря. (ТАСС). На утреннем заседании продолжился допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель Д. В. Васильев, кодовый счетовод из деревни Молодцово, Славянского района, который сообщает суду о сожжении немцами деревень района и расстрелах мирных жителей.

Сударственной инспекции по охране памятников Ленинграда, С. Н. Давыдова — начальник специальной проектно-реставрационной мастерской Комитета по делам архитектуры при Совнаркоме СССР, П. П. Тарасова — настоятеля кафедрального Никола-Боголюбского собора и секретаря митрополита Ленинградского и Новгородского. Кроме того, в качестве судебно-медицинского эксперта суд решает вызвать подполковника медицинской службы А. П. Владимирского — судебно-медицинского эксперта Ленинградского военного округа, принимавшего участие в расследовании немецко-фашистских зверств и, в частности, в обследовании могил, где похоронены замученные немцами советские граждане.

Новогоднее

1946 год! Пришел первый Новый год мирной эпохи. Четыре года прошло с того часа, когда встречали мы 1942 год, год жесточайших испытаний во всей нашей тысячелетней истории. Всего четыре года, но по огромности событий, тяжести жертв и величине побед эти четыре года равны векам! И на века достанет рассказывать грядущим поколениям о бессмертном подвиге русского и всего советского народа. И в первые часы мирного 1946 года мы, советские люди, зряем труднейший, титанический путь, который привел нас на вершину побед.

Мы ничего не забыли и не забудем. Мы помним, потому что не имеем права быть пассивными. Жизнь нашего поколения, наша доля и мысли отмечены огненным знаком великой войны за Отечество. Мы, поколение, которое разгромило фашистские нашествия, обязаны на горючих и терпящих наших рук передать в руки будущих хозяев нашей страны все, чем жила в это время, чем горда была наша душа. Мы помним, и еще и потому, что хотим всем нашим зарубежным друзьям напомнить об ужасах и муках войны и о том, как мощь сотрудничества мировых народов свернула железный хребет самого агрессивного, самого рабского гестапо-государства.

Русская душа

Чужая душа потемки. — так гласит старая русская поговорка. Эта поговорка приходит мне на память всякий раз, когда мне приходится читать в иностранной литературе или слышать, бывая за рубежом, суждения о таинственных особенностях души русского человека.

Ведь для того, чтобы понять душу другого человека, нужно самому быть близким ему по душе, по чувствам, по взглядам на жизнь. В конце 1941 года мне пришлось сотрудничать по делам Подмосковья группы иностранных корреспондентов. Они были потрясены гигантскими силами титанического сражения. Их внимание особенно привлекали сгруппированные танки, стоявшие в донных лужах по обочинам дорог. Журналисты не могли не сказать им: «Смотрите, это наши танки, это наши танки, это наши танки».

Целлюлозно-бумажная промышленность выполнила годовой план

Целлюлозно-бумажная промышленность выполнила в 1945 году установленный правительством план производства целлюлозы и бумаги. По сравнению с 1944 годом объем производства бумаги увеличен на 50 процентов.

Рост объема производства бумаги обеспечен увеличением тиража «Правды», «Известий» и «Вечерней газеты». Увеличивается выработка высококачественной бумаги для журналов «Огонек», «Красноармеец», «Советская женщина», «Красноармейской иллюстрированной газеты» и других изданий.

Строительство экскаваторного завода

АНХАБАД, 31. (Корр. «Правды»). Из-за недостатка землеройных машин значительная часть ирригационных работ в колхозах республики сейчас производится вручную. В целях расширения механизации земных работ решено построить в городе Чарджу экскаваторный завод.

Механизмы для Беломорско-Балтийского канала

ЯРОСЛАВЛЬ, 31. (Корр. «Правды»). Ярославский механический завод Волгоострой изготовляет механизмы и оборудование для восстановления Беломорско-Балтийского канала имени Сталина, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

Сбылось!

В конце декабря 1941 года я получил в редакции телеграмму, предвещающую скорую корреспонденцию о том, как встретят Новый год в одном из наступавших подразделений. Сделать это, казалось, было не очень трудно, так как после пяти лет Калинина в те дни линия фронта не успела отодвинуться далеко. В лесу, морозном, осененном сверкающей звездой и снегом ночь мы часа за полтора дождались по укатанным колеями выжженных батарей знакомым лесным дорогам до передовой.

Этот парень, министр назвал казавшийся таким простым, мимолетным, поднялся на вершину ораторского искусства. Из тьмы, где не виднелся, а скорее выдвигался по тужеждому, выжженному дышанию стонущимися людям, несся многоголосый одобренный гуд:

Сбылось!

Этот парень, министр назвал казавшийся таким простым, мимолетным, поднялся на вершину ораторского искусства. Из тьмы, где не виднелся, а скорее выдвигался по тужеждому, выжженному дышанию стонущимися людям, несся многоголосый одобренный гуд:

Сбылось!

Этот парень, министр назвал казавшийся таким простым, мимолетным, поднялся на вершину ораторского искусства. Из тьмы, где не виднелся, а скорее выдвигался по тужеждому, выжженному дышанию стонущимися людям, несся многоголосый одобренный гуд:

Сбылось!

Этот парень, министр назвал казавшийся таким простым, мимолетным, поднялся на вершину ораторского искусства. Из тьмы, где не виднелся, а скорее выдвигался по тужеждому, выжженному дышанию стонущимися людям, несся многоголосый одобренный гуд:

Сбылось!

Этот парень, министр назвал казавшийся таким простым, мимолетным, поднялся на вершину ораторского искусства. Из тьмы, где не виднелся, а скорее выдвигался по тужеждому, выжженному дышанию стонущимися людям, несся многоголосый одобренный гуд: